

3. Бачинин, В. Александр Шмеман и его «исследовательская лаборатория» по теологии литературы / В. Бачинин // Вопросы литературы. – 2012. – № 1. – С. 9 – 27.

4. Биbihин, В.В. Слово и событие. Писатель и литература / В.В. Биbihин. – М., 2010.

5. Воронин, Т.Л. Культура и поэзия в «дневниках» о. Александра Шмемана / Т.Л. Воронин // Вестник ПСТГУ. III Филология. – 2008. – Вып. 2 (12). – С. 86 – 92.

6. Проскурина, Е.Н. Слагаемые авторского сознания в дневниках протоиерея Александра Шмемана / Е.Н. Про-

скурина // Критика и семиотика. Вып. 13. – Новосибирск, 2009. – С. 69 – 85.

7. Степанов, А.Д. Проблема коммуникации у Чехова / А.Д. Степанов. – М., 2005.

8. Тюпа, В.И. Художественность чеховского рассказа / В.И. Тюпа. – М., 1989.

9. Шмеман Александр, прот. Дневники. 1973 – 1983 / прот. Александр Шмеман. – М., 2005.

УДК 81.42

Е.В. Грудева

**КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЛАТЫНЬ
В РУССКИХ ТЕКСТАХ РАЗНОГО ТИПА
(на материале Национального корпуса русского языка)**

*Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности
по теме: «Компьютерные технологии в структурно-функциональном изучении текста»*

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В статье поставлен вопрос о том, что включение в русский текст оригинальных латинских слов и выражений можно рассматривать как кодовые переключения, где матричным языком является русский, а гостевым – латынь. На материале Национального корпуса русского языка собраны данные об употреблении 15 латинских выражений, встретившихся в русских текстах разного типа всего 1345 раз. Показано, что способы переключения на латынь в русских текстах довольно разнообразны: имеет место как внешнее, так и внутреннее переключение кодов.

Кодовые переключения, латынь, корпус русского языка, языковая игра.

The article deals with the problem of the inclusion of the original Latin words and phrases in Russian texts that can be considered as code-switching, where the Russian language appears to be the matrix language while Latin is the guest one. The author collected the data on the use of 15 Latin phrases encountered 1345 times in Russian texts of different types on the material of the Russian National Corpus. The article shows that the methods of switching into Latin in Russian texts are quite diverse: there are both external and internal code-switching.

Code-switching, Latin, the Russian National Corpus, language game.

Проблема изучения кодовых переключений (code-switching) была поставлена в середине 1970-х гг. в англоязычной лингвистической литературе, однако само явление было зафиксировано еще раньше Р.О. Якобсоном, который писал: «Любой общий код – это совокупность, составленная из иерархии различных подкодов, один из которых выбирает говорящий в соответствии с функцией сообщения, его адресатом и характером отношений между собеседниками» [8, с. 411].

Проблема изучения кодовых переключений сегодня продолжает оставаться актуальной в связи с процессами глобализации, с увеличением миграционных потоков, с ростом билингвизма. Как правило, в зарубежных исследованиях основным источником фактического материала является устная спонтанная речь [9]. В отечественной лингвистике были предприняты попытки изучения кодовых переключений и в письменных текстах (см., например, диссертацион-

ное исследование М.Г. Исаевой, выполненное на материале русскоязычных журналов [4]; диссертационное исследование И.Ю. Мишинцевой, связанное с изучением текстов художественной литературы, прежде всего персонажной речи, в частности, речи Эркюля Пуаро – главного героя произведений Агаты Кристи [5]).

Методологически сбор фактического материала при изучении кодовых переключений обычно достаточно трудоемок: если изучаются переключения в устной спонтанной речи, то используются главным образом два метода сбора информации – интервью и запись спонтанной речи (преимущественно в неформальной обстановке). При изучении кодовых переключений в письменных текстах необходимый корпус языкового материала обычно формируется методом сплошной выборки из выбранных источников.

Источником языкового материала, связанного с кодовыми переключениями на латынь в русских тек-

стах разного типа, в нашем случае послужил Национальный корпус русского языка [6; далее – НКРЯ]. В целом языковой корпус – это электронная база данных, представляющая собой репрезентативную выборку текстов определенного временного периода, размеченных текстологами и лингвистами. В отличие от электронных библиотек, где пользователь может читать полные версии текстов, корпус не дает возможности работать с отдельно взятым текстом. Корпус нужен для того, чтобы осуществлять поиск той или иной языковой единицы в заранее сформированном подкорпусе текстов. Подкорпус же формируется по параметрам, заложенным в метатекстовой разметке (автор произведения, время написания текста, жанр, хронология и т.п.). Результаты поиска позволяют получить статистические сведения, зафиксировать время появления или исчезновения того или иного явления, а также (самое главное) получить необходимые контексты с той или иной единицей, т.е. языковой материал для исследования (в докорпусную эпоху на сбор материала у лингвистов нередко уходили годы, иногда десятилетия) [2]. НКРЯ открыт для свободного пользования уже более 10 лет. Национальный корпус создается лингвистами для научных исследований и обучения языку. На данный момент (апрель 2014 г.) НКРЯ содержит тексты общим объемом более 230 млн словоупотреблений. Корпус представлен разнообразными текстами как художественной, так и нехудожественной литературы самых разных жанров. Корпус позволяет осуществлять поиск в сформированном подкорпусе по буквам, словам, фразам, предложениям, грамматическим формам.

В русских текстах разного типа – классических, постклассических, современных, художественных и нехудожественных – встречаются латинские выражения. Это могут быть единицы разного характера, разной длины. Латинские слова и выражения могут вводиться в русский текст по-разному: как в оригинальной латинской графике, так и в кириллическом написании. Употребление латинских выражений в русских текстах можно рассматривать как кодовое переключение с русского языка на латинский, где матричным языком выступает русский язык, а гостевым – латынь. При этом под переключением кодов, или кодовым переключением, вслед за В.И. Беликовым и Л.В. Крысиным мы понимаем «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации» [1, с. 28].

Латинские слова и выражения, встречающиеся в русских текстах, носят неоднородный характер. По классификации В.П. Сомова, среди латинских выражений можно выделить как минимум три группы:

1) языковые клише (устойчивые языковые обороты, например, *postfactum, alibi*);

2) поговорочные и пословичные выражения, которые охотно цитировали многие латинские авторы (в эту группу обычно включают и библейские выражения из латинского перевода Библии, например, *lapis scandalum* – ‘камень преткновения’; *quod scripsi,*

scripsi – ‘что написал, то написал’ – слова Понтия Пилата, зафиксированные в Евангелии от Иоанна);

3) изречения латинских и раннехристианских писателей, которые прочно вошли в речевой обиход многих поколений говорящих и пишущих образованных людей [7, с. 5 – 6].

Как уже ранее отмечалось, отличие корпуса от простого собрания текстов (например, электронной библиотеки) заключается в том, что, во-первых, в корпусе представлена сбалансированная выборка текстов, во-вторых, это тексты, прошедшие через руки лингвистов, т.е. в них выделены и размечены различные языковые единицы. Благодаря этому пользователь может формировать свой лингвистический запрос.

Каким образом осуществлялся поиск в нашем случае? В специальной поисковой системе в корпусе (окно «Поиск точных форм») мы задавали искомое латинское выражение, причем либо полностью, либо только первое слово, учитывая, что некоторые выражения могут при употреблении редуцироваться или каким-то иным способом трансформироваться. В данном случае нас интересовали латинские выражения, записанные латиницей. При выборе подкорпуса мы ограничивали поиск текстами художественной / нехудожественной литературы, т.е. отдельно искали каждое выражение в текстах художественных и нехудожественных.

При отборе латинских выражений мы старались учитывать степень их известности. Показателем такого рода может служить включенность латинского выражения в как можно большее число учебных пособий и справочников разной степени глубины и краткости. В данном случае мы руководствовались словарем В.П. Сомова, который ориентирован на широкого читателя, и классификацией, предложенной автором указанного словаря. Были выбраны 5 латинских выражений, представляющих собой языковые клише (*etc, nota bene, persona non grata, post factum, pro et contra*); 5 поговорочных и пословичных выражений, в том числе из латинской Библии (Вульгаты) (*De gustibus non est disputandum; Fiat lux; Memento mori; Per aspera ad astra; Urbi et orbi*); 5 изречений латинских и раннехристианских авторов, которые прочно вошли в речевой обиход образованных людей (*Alea jacta est; In vino veritas; O tempora, o mores!; Panem et circenses; Veni, vidi, vici*). Условно – группа I, группа II, группа III.

Полученные сведения о частоте встречаемости каждого латинского выражения в художественной и нехудожественной литературе с учетом их отнесения к тому или иному типу представлены в таблице.

Как видим, в 230-миллионном корпусе выбранные нами латинские выражения встретились всего 1538 раз. Количественное соотношение употребления их в художественной и нехудожественной литературе резко отличается: 193 и 1345 соответственно. Это различие возникает за счет высокой частоты встречаемости (1165) ставшего языковым клише выражения *etc* (сокращение лат. *etcetera* – ‘и так далее’).

Частота встречаемости латинских выражений в НКРЯ

Латинские выражения	Художественная литература	Нехудожественная литература
<i>Группа I</i>		
etc	95	1165
nota bene	14	11
persona non grata	2	4
post factum	5	42
pro et contra	2	28
Итого	118	1250
<i>Группа II</i>		
De gustibus non est disputandum	5	0
Fiat lux!	1	2
Memento mori	32	33
Per aspera ad astra	3	7
Urbi et orbi	2	33
Итого	43	75
<i>Группа III</i>		
Alea jacta est	12	5
In vino veritas	10	4
O tempora, o mores!	2	4
Panem et circenses	3	2
Veni, vidi vici	5	5
Итого:	32	20
Всего:	193	1345

Приведенные результаты корпусного исследования показывают, что частота встречаемости тех или иных латинских выражений как будто бы зависит от вхождения в ту или иную группу: чаще всего встречаются выражения, ставшие языковыми клише (суммарная частота встречаемости по этой группе равна 1368); на втором месте находятся латинские пословицы и поговорки, в том числе восходящие к библейским текстам (суммарная частота встречаемости равна 118); наконец, на третьем месте по частоте встречаемости – латинские выражения, восходящие к латинским и раннехристианским авторам (суммарная частота встречаемости равна 52).

Если рассматривать каждое латинское выражение отдельно, то на втором месте по частоте встречаемости в русских текстах после выражения *etc*, по данным НКРЯ, находится римская поговорка *Memento mori* – ‘помни о смерти’ (65). На последнем месте по частоте встречаемости из рассмотренных нами латинских выражений, по материалам корпуса, оказалось библейское выражение из книги Бытия *Fiat lux!* – ‘Да будет свет!’ (3). Надо сказать, что латинские выражения, восходящие к Библии, практически не встречаются в НКРЯ.

Приведем примеры употребления латинских выражений в текстах, извлеченных из НКРЯ.

1. *Мы ходим под страхом, в томительном ожидании, все носят в себе тупое чувство тоски, неизвестности, стараются не глядеть друг на друга,*

*отворачиваются, но беспокойные взгляды падают все на одну картину, все на жемчужно-изумрудную длинную; теряющуюся вдали полосу белых волн – в свирепой игре с ветром: чу! как воет: **memento mori** (помни смерть!) слышится в этом реве!* [И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855); НКРЯ].

2. *Сюда же, в дуэльный зал, перевели и оркестр, и он играл тихую, сосредоточенную музыку: мол, **memento mori**, Shopin...* [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998); НКРЯ].

С точки зрения структурных особенностей кодовых переключений, в контактологии обычно различают внешнее и внутреннее переключение кодов. В случае с переключением с русского языка на латынь обнаруживается как внешнее, так и внутреннее переключение кодов. Внешнее переключение кодов – это переключение между целыми фразами на двух или более языках. Например:

3. *Жизнь – болезнь, смерть – выздоровление. А так как обязанность врачей исцелять наши недуги – ergo... но лучше не окончу своего силлогизма, отнюдь не желая задеть учеников Эскулапа, в числе которых у меня много добрых друзей. Тем не менее, любовь моя к истине заставляет меня прочитать им нотацию. **AmicusPlato, sed magis amicus veritas**. Несмотря на всю симпатию, питаемую мною к званию врачей, званию, среди которого более чем в каком-либо другом, (за исключением, конечно, воинского), героическое самоотвержение соединялось с изнуряю-*

щей службой, я не могу не отметить замечаемую в последнее время нетерпимость, нисколько не оправдаваемую ее якобы научной подкладкой. [Л.Б. История одного пожертвования // Гомеопатический вестник, № 3, с. 240 – 252 и № 4, с. 343 – 354, 1887; НКРЯ].

4. Видно, суженого конем не объедешь. Тут не случай, тут – судьба. И не дано менять, как перчатки, историей суженный пут. «*Per aspera ad astra*» – говорили в былое время любители «поговорить красиво». Конечно, русский большевизм и итальянский фашизм – явления родственные, знамения некоей новой эпохи. Они ненавидят друг друга «ненавистью братьев». И тот, и другой – вестники «цезаризма», звучащего где-то далеко, туманной «музыкой будущего». [Н.В. Устрялов. Под знаком революции (1927); НКРЯ].

Внутреннее переключение кодов иногда называют смешением кодов, это явление связано со вставкой инородного слова или словосочетания в середину фразы. Например:

5. И тут я прозрела. Я ведь знала это когда-то, но забыла! Я вспомнила все: и Питера Сигизмундовича Гринзюэ, и устрашающе-овощного художника Арчимбольдо, и столь распространенную эпоху барокко медицинскую гравюру. Это ведь *temento mori* – любимая идея барокко! Быстротечность, хрупкость земной жизни, ее конечность и смехотворная по сравнению свечностью мимолетность – вот что это такое! Тут все сразу встало на свои места. Я поняла, как можно было любоваться заспиртованной детской ручкой в кружевах, стоящей на письменном столе рядом с канделябром, черепом и «Божественной комедией». [Дуня Смирнова. Гробь богатого китайца (1997) // «Столица», 1997.12.08; НКРЯ].

Кодовые переключения на латынь в русских текстах могут сопровождаться так называемыми пояснениями. Как можно заметить из приведенных ранее примеров, латинское выражение может вводиться в текст без всяких пояснений, а может каким-то образом поясняться – либо прямо в тексте, либо в виде сноски, где дается перевод на русский язык. Например:

6. Екатерина Алексеевна захлопала в ладоши. – Что это? Боже, что это? Белолобов стал уверять, что попугай говорящий, и после долгих усилий, действительно, в его невнятном щебетании мы не без труда различили *vita brevis, ars longa**. Вспотевший от усердия Белолобов был совершенно счастлив [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993 – 2003); НКРЯ].

Конечно, решение о включении в текст пояснений к латинскому выражению зависит от авторских намерений, от учета им фактора адресата. Если латинское выражение вводится в текст без каких-либо пояснений, скорее всего, автор считает, что в лексиконе и тезаурусе читателя необходимая единица представлена. Если же в тексте имеются пояснения того или иного типа, сопровождающие латинское выражение, по-видимому, автор предполагает, что не

все читатели достаточно компетентны в латыни и латинских изречениях. Этот вопрос следует отдельно рассматривать применительно к текстам нехудожественной и художественной литературы, где, в свою очередь, следует различать авторскую и персонажную речь. Например:

7. – Полноте, что вам там дома со своим стариком делать? У нас вот будет какой гусарчик Канивцов – чудо! – Бог с ним! – Сонька его совсем заполонила, разбойница, но вы... одно слово: *veni, vidi, vici*. – Что это значит? – Пришел, увидел, победил. – Оо-оо! [Н.С. Лесков. Некуда (1864); НКРЯ].

В данном случае латинское выражение *veni, vidi, vici* вложено в уста одного из лесковских персонажей, который демонстрирует свою учёность перед человеком, не имеющим соответствующих знаний в области латыни.

Употребление крылатых латинских выражений может служить источником языковой игры в тексте, как, например, мы это обнаруживаем в тексте М.Е. Салтыкова-Щедрина, где автор обыгрывает латинское выражение *panem et circenses* ('хлеба и зрелищ') применительно к российской действительности:

8. Перед обедом в ушах моих раздавалось:

– Подобно древним римлянам, русские времен возрождения усвоили себе клич: *panem et circenses*! И притом чтобы даром. Но *clircenses* у вас отродясь никогда не бывало (кроме секучий приволостных-правлениях), а *panem* начал поедать жучок. Поэтому-то мне кажется, старый князь Бук и азба был прав, говоря: во избежание затруднений, необходимо в них сию прихоть истреблять. [М.Е. Салтыков-Щедрин. За рубежом (1880 – 1881); НКРЯ].

Примечательно в данном случае то, что сначала автор приводит латинское выражение целиком, а затем уже рассуждает отдельно о зрелищах и о хлебе, используя соответствующие латинские слова.

Как показало корпусное исследование, латинские выражения в целом чаще встречаются в текстах нехудожественной литературы, причем обнаруживается тенденция к увеличению числа латинских выражений в текстах нехудожественной литературы со временем. Что же касается текстов художественной литературы, то по сравнению с XIX веком в XX – начале XXI вв. латинские выражения здесь стали более редкими (подробнее см.: [3]).

Как показывает анализ, переключения с русского языка на латынь могут выполнять следующие прагматические функции: адресатную, декоративную, эмфатическую, металингвистическую, а также функцию воздействия. Иными словами, латинские слова и выражения употребляются в русских текстах для того, чтобы выразить мысль «на языке древних», «блеснуть» своим умом, эмоционально и интеллектуально воздействовать на читателя (или собеседника), «украсить» речь или текст цитатами или афоризмами.

Литература

1. Беликов, В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М., 2001.

2. Грудева, Е.В. Корпусная лингвистика: Учеб. пособие / Е.В. Грудева. – М., 2012.

3. Грудева, Е.В. Функционирование латинских выражений в русских текстах разного типа (На материале Национального корпуса русского языка) / Е.В. Грудева, Т.И. Павлова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по материалам XXXII Междунар. науч.-практ. конф. № 1 (32): – Новосибирск, 2014. – С. 119 – 128.

4. Исаева, М.Г. Кодовые переключения в письменных текстах СМИ: дис. ... канд. филол. наук / М.Г. Исаева. – Череповец, 2010.

5. Мишинцева, И.Ю. Кодовые переключения в художественных произведениях: дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Мишинцева. – Череповец, 2011.

6. Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.04.2014)

7. Сомов, В.П. Словарь латинских выражений. Полатыни между прочим / В.П. Сомов. – М., 2009.

8. Якобсон, Р.О. Лингвистика в ее отношении к другим наукам / Р.О. Якобсон // Якобсон Р.О. Избранные работы. – М., 1985. – С. 369 – 420.

9. Myers-Scotton, C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching / C. Myers-Scotton. – Oxford, 1997.

УДК 821.161.1

Е.В. Коротаева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.А. Фатеева

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДИОСТИЛИ В. ХЛЕБНИКОВА И В. МАЯКОВСКОГО. ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

В данной статье предпринята попытка сопоставления окказионализмов представителей кубофутуризма в русской литературе начала XX века В. Хлебникова и В. Маяковского и рассмотрены специфические особенности словотворчества данных авторов.

Окказионализмы, слова-гибриды, словотворчество, В. Хлебников, В. Маяковский.

The article deals with the comparison of the nonce words in V. Khlebnikov's and V. Mayakovsky's works belonging to the literary movement of Cubo-Futurism. The author considers the features of word creation of V. Khlebnikov and V. Mayakovsky.

Nonce words, hybrid words, word creation, V. Khlebnikov, V. Mayakovsky.

Яркими представителями кубофутуризма в русской литературе начала XX в. являются Велимир Хлебников и Владимир Маяковский. Их произведения воплощают смелые эксперименты не только со словами / словоформами, но и со звуками, рифмами, построением словосочетаний и предложений. В связи с этим новаторский подход к использованию языковых единиц в творчестве В. Хлебникова и В. Маяковского представляет особый интерес для лингвистического анализа, в фокусе которого оказываются так называемые слова-гибриды или окказионализмы. Окказионализмы, возникающие в художественных текстах, представляют собой одну из форм проявления индивидуально-речевых особенностей носителей языка, в связи с чем избраны в качестве объекта исследования данной статьи.

В основу работы положен структурно-семантический анализ окказионализмов, проводимый посредством сопоставительного метода, поскольку именно сопоставление выявляет возможные существующие формы изложения одного и того же смысла.

Речевые единицы, возникающие в процессе речетворчества, могут обозначаться одновременно несколькими терминами, близкими по значению: неологизм, окказионализм, девиация, слово-гибрид. Релевантными в контексте нашего исследования представляются дефиниции, окказионализмы и слова-гибриды, которые представляются нам взаимодополняющими.

В соответствии с определением Р.Ю. Намитоковой, «окказионализмы – это новые слова, неизвестные ранее литературному языку, точнее – большинству его носителей, для которых каждое такое слово воспринимается как новое. Необычное, независимо от того, с какой целью оно создано» [12, с. 15]. Э. Ханпира отдельно выделял художественные окказионализмы и противопоставлял их окказионализмам обычной речи: «Следует различать обычные окказионализмы и художественные окказионализмы. Первые бытуют в основном в устной речи. Вторые всегда письменно закреплены. Художественные окказионализмы – компоненты художественной речи и в таком своем качестве – элементы образной ткани произведения. Художественные окказионализмы не создаются для вхождения в язык. Их задача – обслужить определенную художественную ситуацию» [13, с. 253]. Представленные определения ставят акцент на характеристику семантической составляющей понятия «окказионализм» в то время, как термин «слова-гибриды» раскрывают формальный и словообразовательный аспекты.

В соответствии с определением Л.Н. Крыжановского, «слова-гибриды – это такие слова, которые занимают промежуточную позицию между сложными и сложносокращенными словами» [3, с. 70]. Слова-гибриды как результат окказионального словообразования активно используются авторами в качестве яркого художественного приема, представляя со-